

окружающую действительность через посредство национальных имен собственных которые сводят «к нулю» структурно- семантическую эквивалентность» фразеологизмов, ср.: русс. – *демянова уха* – «навязывание угощения»; *филькина грамота* – «неграмотно составленный документ»; нем. – *grüne Minna* – «полицейская машина»; *Voniface*, *Hans Liederlich* – «растяпа»; и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что, обращение в процессе коммуникации к именам собственным, представляющим уникальный слой естественной лексики в языках, прочно вошло в практику говорящих. Имена собственные можно рассматривать с точки зрения информативности их значения как медиумные средства языка, свернутые культурные тексты, содержание которых актуализируется по мере необходимости. На основе конкретных имен выстраивается ассоциативная цепочка, дающая возможность образовать новые номинации и пополнять тем самым словарь живых языков лексемами, уже имеющимися в языке свой закрепленный статус. Феномен деонимизации заключается в том, что образование нарицательных имен на основе онимов есть неиссякаемым источником развития словаря всех естественных языках.

Источники и литература

1. Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Просвещение, 1969. – 240 с.
2. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1960. – 330 с.
3. Большая Советская Энциклопедия / Под ред. А.М.Прохорова. – Изд. 3-е. – М.: Советская Энциклопедия, Т.18, 1974. – 632 с.
4. Суперанская А.В. Теоретические основы ономастики: Автореферат дисс. ... доктора наук. – Л., 1974. – 34 с.
5. Мурашов Р. З. Имя собственное в современном немецком языке. – Уфа: Изд.-во Башк.гос. ун-та, 1983. – 76 с.
6. Bach A. Deutsche Namenkunde. -Bd.1: Die Deutschen Personennamen-Heidelberg, 1952.-335S.
7. Никитин М. В. О вторичной сигнификации// Коммуникативные аспекты значения. – М., 1990 –78с.

Радзиховская В. К.

СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД КАК ЯДЕРНЫЙ КОНСТРУКТ ПЕРИФЕРИИ ФСК ВЗАИМНОСТИ

Количество ссылок – 8. Здесь впервые показана системность в организации периферии функционально-семантической категории (ФСК) взаимности, не имеющей морфологического центра и опирающейся на местоименную форму *друг друга*, при опоре на онтогенез этой категории и словарные указания на значения взаимности. Словообразовательная парадигматика фрагментов словообразовательных гнезд, сохраняющих семантику взаимных отношений, является ядерным конструктом периферии ФСК взаимности.

Ключевые слова: *онтогенез, квант, протослово, взаимность, конверсив.*

The reference's number is 8. Here we are first shown the systematics of the organization of the periphery of the mutuality's functional semantical category (MFSC) no having a morphological center & leaning upon the pronoun form 'each other' by means of leaning upon the MFSC's ontogenesis & the vocabulary indications of the mutuality's meaning. The nuclear MFSC's construct is the word-formation paradigmatics of the word-formation nest's fragments preserving the semantics of the mutual relations.

Key words: *ontogenesis, quant, protoword, mutuality, conversive.*

Обращение к онтогенезу функционально-семантической категории (ФСК) взаимности для вскрытия ее лексического потенциала, выявления ядерных образований в системе средств выражения взаимных отношений и определения системы словообразовательных гнезд, понимаемой нами как ядерный конструкт периферии ФСК взаимности, методологически целесообразно, правомерно и концептуально обоснованно. Изучение онтогенеза ФСК взаимности опиралось на наши систематические записи спонтанной детской речи в ситуации взаимных отношений с окружением ребенка. Его речевое поведение наблюдалось в периодах формирования слоговой и словесной техники речи, так называемой своеобразной детской речи и речи школьника младших классов. В нашем опыте среди первых речевых контактов отмечается типичное «первое слово» ребёнка «*Дай!*» – факт не единичный и довольно известный. В какой мере это было словом, можно судить по тому, как оно быстро «соскользнуло» на протослово «*дать*» и далее – на более осознанное выражение «*На!*» – «сделай «*На!*»», а затем, что для нас особенно ценно, появилось контаминированное выражение «*Най!*». Это образование «*Най!*» по сути и есть свернутый квант, фиксирующий взаимные отношения с предметом [1, с. 48-67; 2, с. 58, с. 196]. Протослово «*най*» обозначает акт взаимного действия: «дай – возьми». Конверсивы речевых образований, означающие вступление в поле взаимных отношений ([*дай!*] ↔ [*на!*]), реализуются многими детьми, преобразуясь в [*най!*]. Этот квант – первый устойчивый шаг и прорыв ребенка в поле взаимных отношений с окружающими его людьми, вступление в речевое поле взаимных действий с предметом («предметом взаимного интереса»). Специфика языка ребенка показывает, что процесс формирования мысле-речевой языковой деятельности и ее результата носит сложный нелинейный характер и необходимо взаимный характер в самом его основании.

Соответственно лексический потенциал ФСК взаимности в современном русском языке составляют конверсивы (*дать – взять, купить – продать, спросить – ответить* и т. д.) [3], фиксирующие так или иначе полный акт взаимных отношений. Отдельные же слова со значением полного акта взаимных отношений выступают как точечные ядерные образования в пределах ФСК взаимности, которые, формируясь, в свою очередь порождают всю лексико-грамматическую систему выражения взаимных отношений в современном русском языке и составляют ее опорную базу.

Детскому протослову со значением акта реализации взаимных отношений *най* в языке взрослых соответствует глагол *занять* – «взять займы»[4]. В нем также заключается цельный акт вступления во взаимные отношения: *занять* – «взять в долг с обязательством отдать». В речи воров, нечестных людей можно услышать глагол *занять* в понимании «взять деньги без отдачи». (На выходе из салона красоты сутенер в поисках денег для расплаты за услуги «размышляет» вслух: *Что ль занять?* – У него, конечно, нет намерения отдавать эти деньги.)

Словообразовательное гнездо, исходным словом (зародышем) которого является глагол *занять*, в той части, в которой оно сохраняет его значение взаимности, составляет базовую структуру, формирующую поле взаимных

отношений: *занять* → *заем* → *займы* → *взаимный* → *взаимно*. В толковом словаре В. И. Даля лексический ареал поля взаимности представлен несколькими словарными статьями: **ЗАЕМ** м. (*занимать*), *заим*, *займы*, взятие в долг с обязательством возвратить; || самый предмет, вещи или деньги, взятые в долг. *Взять заем. Дать заем. На нем займу, заемно много. Сделай заем. На заем память, на отдачу друга.* | Государственный, внутренний, внешний заем. | **Заемничать**, *займовать, заимать, должать*, особ. брать займы много, всюду. **Заемный**, охотник занимать. **Заемщик** м. – **щица** ж. кто занимает, занял; *заимщик, заниматель. У заемщика соколы очи, у плательщика и вороних нет. Нужда – мизгирь* (паук), а *заемщик муха. Заемщиков, -щицын*, ему или ей принадлежащий; *заимщиков. Заемщикий*, к заемщикам относящийся, *заимщи-чий. Заемник* – *стар.* заемная запись. **ВЗАЕМ, взаимно, заим, заимы, взай-мушки**, нар. *заимообразно, в долг, заемно, вбор, взбор, с отдачей, с возвратом, уплатно, на веру, на время, на поддержание, на срок, в одолжение; ни в дар, ни в куплю. Взял займы без отдачи, шуточ. Займы отдай, да сам занимай. Огня займы не выпросишь (или не даст). Займы деньги давать – что волка накормить. Отдано займы, так подожди. Взаимный*, друг другу равно отвечающий; *отплатный, обоюдный, круговой. Взаимная дружба, взаимная хлеб-соль. Взаимно все друг за друга ручаемся Соседство (хлеб-соль) взаимное дело, оплатное. Взаимный глагол, означающий взаимное действие предметов, напр. драться, мириться, драть или мирить себя, друг друга, взаимно. Взаимность* ж. отношение взаимное друг к другу. *Взаимная любовь составляет взаимность любящих. Взаимство* ср. то же, взаимность, но относится к состоянию. *Они во взаимстве знаются и водят хлеб-соль.* || *Стар.* заем, займы. **Взаимствовать** кому воздавать, отплачивать, оказывать обратно то же добро и зло, какое от него принял. **Взаимствоваться**, состоять с кем во взаимстве, одолжаться взаимно; – **вованье** ср. дейст. по знач.гл. **Взаимничать** чем или в чем, с кем. соблюдать обоюдность, равные, взаимные действия и отношения. *Взаимничать хлебом-солью, ссудами, услугами* и пр. [5] По Ожегову С.И.: *заем, займовый; заемный, заимодавец, заимообразный* [4]: *Отец его тогда скончался. / Перед Онегиным собрался / Заимодавцев жадный полк. / У каждого свой ум и толк ...* (А. Пушкин).

Формирующаяся словообразовательная парадигма, сохраняющая значение взаимных отношений, системно организует в языке периферию ФСК взаимности, так что, функционируя, языковая система восполняет дефицит выражения значения взаимности лексическими средствами, расширяя в этом отношении возможности теоретически любого слова: *Президенты были очень галантны. Президенты хотели нам понравиться, а писатели тоже хотели очень понравиться. Это была взаимная радость.* (Э. Радзинский – интервью от 18.03.05); *Угощаются взаимно / Разным куревом дружски / Оба – дымный / И бездымный – проверяют табаки.* (А.Твардовский «Теркин на том свете»).

Частеречный механизм образования гнезд показывает, что представление значения взаимных отношений осуществляется не только глагольными формами, но и формами различных частей речи. Значение взаимности передают даже прилагательные, словообразовательно связанные с глаголами взаимного действия: *Детей усвоенные встречи / У старых лип, У ручейка;* (А. Пушкин); *Только, может, в миг прощальный, Про себя, живой солдат Тот безропотно-печальный, И уже нездешний, дальний, Протяженный в вечность взгляд Навсегда в душе отметит, Хоть уже дороги врозь...* (А. Твардовский). Заметим, что возвратность глаголов (*условиться, прощаться*) здесь в счет не идет, являясь формой словообразовательной, в содержательном отношении возвратная форма сближается по свойствам с грамматической.

Полный акт взаимных отношений с большим сопротивлением представлен в именах, называющих лиц. Здесь вступает в противодействие тенденция сохранить конверсивное противопоставление в названиях лиц и принцип экономии, позволяющий здесь в силу единства значения обойтись одним словом подобно тому, как в речи возникают известные «сдвиги» при употреблении глагольной конверсивной пары *жениться – выходить замуж*: фраза *Ну, где тот герой, которого я могла бы взять замуж?* вызвала смех (Программа «Телешоу», Москва, июль, 2002). Сложность ситуации поддерживается внеязыковой действительностью. Дифференциация лиц, выполняющих одно взаимное действие, сохраняет конверсивное противопоставление в названиях лица (*женых – невеста*), участие лиц в едином взаимном действии стимулирует единую номинацию (*молодые*).

Сущность словообразовательного процесса, формирующего систему словообразовательных гнезд, по М.В.Ломоносову объясняется как расширение вглубь ивширь словообразовательных связей исходного носителя значения: «Как все вещи от начала в малом количестве начинаются и потом присовокуплениями возрастают, так и слово человеческое по мере известных человеку понятий, вначале было тесно ограничено и одними простыми речениями довольствовало, но с приращением само помалу умножилось, что происходило производением и сложением» [6]. Так и система словообразовательных гнезд, образующая семантическое пространство взаимных отношений, формируется на базе слова, несущего в себе свойства целого – значение цельного акта взаимного действия. Синтагматические и парадигматические связи составляющих словообразовательную систему глагола *занять* в значении ‘взять в долг с обязательством отдать’, принятого нами за точку отсчета, образуют систему гнезд – **ядерный конструкт** периферии поля взаимности, центром этого поля является грамматическая организация взаимного залога – микрополе поля залоговости.

В обязательную синтагматическую связь с глаголом *занять* вступает слово *деньги* как номинация ценностного эквивалента предмета взаимных отношений (предмета взаимного интереса [2, с.79–83]). Оно формирует своё словообразовательное гнездо (*деньги* → *денежный* → ...) и систему последующих обусловленных им гнезд: *деньги* – ‘предмет обмена’ [7]. А значит, в систему словообразовательных гнезд поля взаимности попадает гнездо, в которое входит слово *обмен* ↔ *обменивать* → *обмениваться* ... и относящееся к семантической зоне *торговли* – ‘хозяйственной деятельности по обороту, купле и продаже товаров’ [4]; ‘деятельности по обороту, купле и продаже товаров’ [7] – слово *менять* – ‘отдавая свое, получать что-л. взамен’ [7]. Кстати, у последнего объектная зависимость сильнее, чем у глагола *торговать*: *менять что*, но *торговать чем*; его семантика сосредоточена в большей мере на объекте действия, а семантика глагола *торговать* – на субъекте действия, что и мешает последнему получить значение переходности. В польском языке при соответствующем русскому глаголу *обменять* глаголу *wymienić* во взаимном значении используется объектная форма винительного падежа: *wymieniliśmy adresy*, тогда как в русском языке – форма творительного падежа, так как глагол получает для выражения взаимного

значения «подкрепление» возвратной формой *мы обменялись адресами*. Лексически выраженное значение взаимности у глагола *мугтениć* не нуждается в таком подкреплении, и глагол взаимного значения остается переходным.

Объектная позиция глаголов, обозначающих акт взаимных отношений, лексически заполняется наименованием общего предмета действия его исполнителей. Обычно в поле взаимности присутствует так называемый «предмет взаимного интереса» зримо или виртуально. В поле ФСК взаимности в функции объекта взаимного действия используется открытый ряд наименований предметов и идей. Лексическое значение слов, регулярно выступающих в роли объекта взаимного интереса, так или иначе обнаруживают свою принадлежность ФСК взаимности: *долг* – ‘взятое займы’; *подарок* – ‘вещь, к-рую дарят, подарили’ [4] – о том, что это предмет взаимного интереса, говорит конверсивный характер выражений: *подарить* – *получить в подарок* (неизвестно еще, что приятнее: дарить или получать подарок), а также образование в языке глагола *отдарить* – (разг.) ‘сделать кому-н. ответный подарок’; *взятка* – ‘1. Деньги или вещи, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата преступных, караемых законом действий. 2. В карточной игре: карты какого-то игрока, покрытые старшей картой или козырем противника. *Упустить взятку*.’ [4] – в обоих значениях слово *взятка* слабо различает значения ‘кто дает взятку’ и ‘кто берет взятку’, что стимулирует образование слов от первого значения *взяткодатель* и *взяткобратель* (*взяточник*), толкование второго значения как предмета взаимного интереса говорит само за себя. Терминологическая значимость слов наиболее общего значения предмета взаимного действия: *деньги, товар* (в мире материальных отношений), *идея, мнение, слово* (в мире духовных отношений) – показывает ведущую их роль в образовании языковой структуры поля ФСК взаимности.

Между наименованиями материального и идеального предмета взаимного интереса нет жесткой границы, что, например, можно доказать интерпретацией значения слова *долг* – ‘взятое займы (преимущ. деньги)’ [4] и различными примерами употребления этого многозначного слова: *Потом, надо бросить все эти предрассудки, там долга разные, приличия и обязанности, которыми вы себя окутываете, как цепями* (А.Островский). Употребление этого слова доказывает объективную необходимость присутствия долга для сохранения взаимных отношений: *Мы все должны друг другу*. В словообразовательную парадигматику ФСК взаимности входят и фрагменты словообразовательных гнезд, образуемых наименованиями предмета взаимного интереса. Этот факт доказан исторической связью слова *товар* со словом *товарищ* (*товарка*).

Парадигматическая связь системы словообразовательных гнезд ФСК взаимности, проникающих в ее околотоварное пространство, основывается на парадигме исходной конверсивной пары *дать* – *взять*, преломляющейся далее в зависимости от сферы осуществления действия: в торговле: *купить* – *продать* (соответственно конверсивная пара имен вступающих в отношения взаимности: *покупатель* – *продавец*); в области создания семьи: *жениться* – *выходить замуж* (образно поле взаимных отношений подмечено здесь народным опытом: *У вас товар, у нас купец, собою парень молодец*; наименования лиц, участвующих в этом поле взаимных отношений: *женщина, муж, супруг* – *невеста, жена, супруга*); развития семьи: *родить* – *родиться*, то есть ‘вступить в отношения взаимности с родителями’ (наименования лиц: *мать, отец* – *сын, дочь* конверсивный характер этих имен отмечен у А. И. Моисеева примерами: *Владимир Мономах* – *отец Юрия Долгорукого* – *Юрий Долгорукий* – *сын Владимира Мономаха* [8]); в сфере образования: *учить* – *учиться* (взаимный характер процесса обучения отмечен еще в античной философии: *Обучая, учимся*; наименования лиц: *учитель* – *ученик*) и охраны здоровья: *лечить* – *лечиться, выздоравливать* (*Если я врач, то мне нужны больные и больница...* – А. П. Чехов; *Мудро заметил один врач: Всем, что я знаю, я обязан своим больным.*; наименования лиц: *врач* – *пациент, больной*); в процессе общения: *писать* – *читать, спросить* – *ответить* (*Между писателем и читателем происходит брачная игра: писатель должен мистифицировать, смешить, пугать.* – Б.Акунин; наименования лиц: конверсивы *писатель* – *читатель, оппонент*, а также имена участников взаимного действия *собеседники*).

Словообразовательная парадигматика околотоварного пространства в свою очередь также находит выходы/входы в поле ФСК взаимности. Наиболее ясно взаимные отношения представляются нам в тематической зоне *торговли*. *Торговать* – ‘1. Продавать и покупать. 3. Собираясь купить что-л., сговариваться о цене’ [7]. Конверсивная сцепленность глаголов *купить* – *продать* прослеживается в значении слова *купец*. Словари отмечают у слова *купец* «мерцающее» взаимное значение, при обозначении лица, совершающего и то, и другое действие, и полузаимное действие того, или другого направления: ‘1. В старое время: тот, кто покупает и продает, владея торговым предприятием’ [7]. ‘Капиталист, владелец частного предприятия, торговец-эксплуататор’ [4]; ‘2. *устар.* Тот, кто покупает’. Пословичный материал также иллюстрирует наименование лица словом *купец* и по действию *купить* (*Первого купца (покупателя) не упускай.*), и по действию *продать* (*Всяк купец свой товар хвалит.*). Во всяком случае, как замечал проф. Василенко И. А., *купец* – ‘не тот, кто «купляет» – покупает’. Взаимное значение, заданное словом *купец*, препятствует ему отчетливо выбрать то или иное направление действия.

Источники и литература

1. Радзиховская В. К. Функционально-семантическая категория в современном русском языке: сложная система, её свойства, принципы изучения. – М.: МПГУ, 2005. – 136 с.
2. Радзиховская В. К. Функционально-семантическая категория в современном русском языке: квантово-синергетический аспект. – М.: МПГУ, 2005. – 272 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М.: «Наука», 1974
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1952
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2001
6. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. – Т.7. Труды по филологии. – М.-Л., 1952.
7. Ширишов И. А. Толковый словообразовательный словарь. – М., 2004
8. Моисеев А. И. Термины родства и свойства как конверсивы (на материале русского языка) // Лексико-грамматические группы современного русского языка: Сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд. НГПИ, 1985. – С. 3-14.